

стями, которые предоставляет идущая по планете глобализация.

Создание Комиссии по миростроительству заполнило важный пробел, впервые связав безопасность и развитие.

Мы приветствуем создание Совета по правам человека на основе принципов универсальности и неизъятости. Эти принципы являются необходимыми условиями укрепления и совершенствования нашего общего дома.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово министру иностранных дел, культуры и сотрудничества Княжества Андорра Его Превосходительству г-ну Хули Миновес-Трикелю.

Г-н Миновес-Трикель (Андорра) (*говорит по-каталански; английский текст предоставлен делегацией*): Сегодня, в начале третьего тысячелетия более быстрые средства передвижения, появившиеся в девятнадцатом веке с развитием железных дорог, доставляют нас в любую точку мира со все большей скоростью. На всех уровнях и во всех средствах связи происходят резкие изменения. Скорость передвижения на поезде, автомобиле, самолете и даже в космосе стирает границы пространства. Телеграф, телефон, Интернет, сотовая связь, общение в формате видеоконференций — скорость меняет формы общения людей друг с другом.

В эту новую эпоху события огромного значения могут происходить с такой скоростью, что человеческий ум не успевает за ними уследить. Однако, как предупреждал философ Поль Вирильо, любая новая технология несет с собой все большую опасность новых несчастных случаев, а с увеличением скорости возрастает угроза более масштабных катастроф. Стихийные бедствия приобрели колоссальные масштабы не только вследствие возросшей численности населения, но и за счет растущей опасности загрязнения окружающей среды.

Шестьдесят лет спустя после основания Организации Объединенных Наций мы живем в мире более высоких скоростей, в котором нам приходится реагировать на события практически мгновенно. Мы должны быть уверенными в том, что наша воля к действию никоим образом не ослабла, несмотря на условия повышенного риска, в которых нам приходится жить в начале двадцать первого века, независимо от того, вызвано ли это явлениями природы,

техническим прогрессом, угрозой терроризма или разбазариванием ресурсов. Мы высоко подняли планку, однако наша способность действовать вместе, как единое целое, может быть столь же высока.

Техническое новшество другого периода времени — печатный станок — кардинально изменил скорость и форму общения. Давайте на минуту задумаемся о последствиях этих перемен и о том, какие уроки мы могли из этого извлечь. Печатный станок способствовал быстрому обмену информацией, которая охотно предоставлялась большому числу людей и которую невозможно было контролировать или подвергнуть цензуре, хотя некоторые институты и старались установить такой контроль. Этот информационный взрыв привел к триумфу научной революции, но одновременно и к религиозным войнам XVI века, первой мировой войне в Европе, тридцатилетней войне первой половины XVII века. Возможная перспектива покорить природу сопровождалась яростными попытками завладеть умом и душой человека.

Информационная революция в наше время оказала похожее воздействие на развитие событий. С одной стороны, у нас есть основания полагать, что стоящие перед миром проблемы могут быть решены на основе технологий; с другой стороны, технологии способствовали росту экстремизма и предоставили средства для развязывания насилия в невиданных прежде масштабах.

Радикальная философия просвещения, зародившаяся в Нидерландах, небольшой стране, известной однако своей терпимостью и свободой творческого мышления, предложила новое решение проблем гражданских беспорядков и религиозного насилия шестнадцатого и семнадцатого веков. Она выработала своего рода метод критического мышления, который можно было отделить от религиозных постулатов, и впервые в истории Запада вполне современную этическую систему. Какие же формы могло бы принять радикальное просвещение двадцать первого века? Я надеюсь, что мы станем свидетелями нового восприятия человеческих ценностей, признания того, что нас объединяет не только наше присутствие в сужающемся мире, но и наша принадлежность к людской расе.

Мы в полной мере осознаем, что даже по мере того, как этот технологический взрыв, как представляется, связывает все страны в рамках глобали-

зированной культуры средств массовой информации, он подпитывает старые местнические интересы, национализм и этнические противоречия. Похоже, что разрыв между богатыми и бедными, имущими и неимущими странами становится все шире, несмотря на рост взаимозависимости между нами в процессе торговли и миграции рабочей силы. Однако, следует ли удивляться тому, что вместе с назойливой пропагандой мира первой категории во всех уголках земного шара растет гнев в отношении Запада? Нищета, дискриминация, войны, голод и болезни — вот повседневный удел большей части человечества. Эти картины мы наблюдаем ежедневно. Нам нельзя игнорировать эти реалии, как нельзя и бояться. Мы должны противопоставлять им политику реального развития вкупе с надлежащим управлением и справедливой системой торговли и диалога. За достижение целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, мы несем коллективную ответственность.

Мощной концепцией остается наследие нацигосударства эпохи Возрождения. Определяющим фактором нашей самобытности являются наша любовь к своим странам и все, с чем это для нас связано. Так как же можно преодолеть основной парадокс этой Организации — увязать гордость за нашу национальную государственность, являющуюся источником наших материальных, культурных и этнических разногласий, с идеей единства, «объединенности»?

Похоже, отчасти ответ заключается в возможности установления нового баланса в мировой экономике, но в то же время требуется пробудить притупившуюся способность чувствовать, которая отделяет богатых от бедных, имеющих превосходство от обездоленных, свободных от угнетенных. Декларация тысячелетия стала необходимым шагом вперед, и нынешние разногласия в отношении реформы не должны отвлекать нашу Организацию от ее конечной цели.

Независимо от того, спешим ли мы навстречу проблемам, которые проявятся в виде природных или техногенных катастроф, мы можем быть уверены в том, что их последствия уже нельзя будет удержать в рамках национальных границ. Мы должны быть готовыми ответить на них с не меньшей силой и решимостью, которые также не знают границ.

Выше я говорил о небольшой стране, Нидерландах, и о ее истории. Андорра тоже небольшая страна, верящая в терпимость и в уважение человека человеком. Наши стабильные отношения с соседями, традиция Андорры предоставлять убежище во время европейских войн и конфликтов, наша парламентская традиция, берущая начало еще в 1419 году, и наши геополитические реалии — все это заставляет нас верить в достоинства и ценность диалога, пацифизма и развития, соответствующие ценностям Организации Объединенных Наций, и защищать их.

За двенадцать лет существования на международной арене моя страна заключила около 130 международных конвенций и заявила о своей твердой вере в международное право, как это было при создании Международного уголовного суда. Мы будем продолжать идти по этому пути, укрепляя нашу приверженность принципу многосторонности и направив в парламент на ратификацию конвенции о борьбе с терроризмом и о правах человека. Мы выступаем также за создание Совета по правам человека и будем внимательно следить за ходом работы над новой конвенцией по борьбе с терроризмом.

Организация Объединенных Наций является наследием конфликтного периода, завершившегося второй мировой войной, и последовавших за этим «холодной войны» и ядерного противостояния. Признавая ее недостатки, мы не должны забывать о мудрости ее руководящих принципов: мир между государствами, всеобщие права человека и развитие государств.

Мы живем в такое время, когда мощь одного государства становится исторической иллюзией. Давайте же работать на благо нового просвещения, единства Организации Объединенных Наций. Пришло время работать вместе на благо Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Таджикистана Его Превосходительству г-ну Талбаку Назарову.

Г-н Назаров (Таджикистан): Завершившееся на днях пленарное заседание Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на уровне глав государств и правительств можно по праву отнести к труднейшим историческим событиям начала нового тысячелетия. Важно, что на Саммите ме-